

ПОИСКИ ФАКТЫ ГИПОТЕЗЫ

Ю. Ю. Карпов

ОБЩИННЫЙ ЗИМНИЙ ПРАЗДНИК У ЦЕЗОВ

В феврале 1982 г. А. И. Азаров и автор статьи — аспиранты Ленинградской части Института этнографии АН СССР присутствовали на традиционном праздновании середины зимы в цезском¹ селении Шаитли Цунтинского района Дагестанской АССР. Это селение расположено в верховьях реки Илан-Хеви², притока Митлуды, на отрогах Богосского хребта. До 60-х годов XIX в. оно являлось центром союза сельских общин — «вольного» общества Дидо-Шаитли (Илан-Хеви), объединявшего 13 селений. В настоящее время с. Шаитли — центр сельского Совета. Как в прошлом, так и теперь это село выделяется среди соседних сел своими размерами. Все его население, за исключением одной русской женщины — библиотекаря, — цезы. Ни быт жителей, ни архитектура села не отличается от других цезских селений. Но именно в Шаитли и еще в двух соседних с ним селениях, Геняитли и Китури, в начале февраля отмечается праздник середины зимы — *игби*.

В основных чертах календарные цезские праздники, как показывают немногочисленные сведения о них в этнографической литературе, совпадают с соответствующими праздниками аварцев и других народов Дагестана³. Мы не нашли в литературе аналогий лишь шаитлинскому *игби*. Да и сами цезы, жители других селений, отделенных от Шаитли подчас одним горным кряжем, никогда не слышали, чтобы в их селениях справлялся этот праздник.

Как же отмечался шаитлинский *игби* в 1982 г.? Прежде чем описать сам праздник, нужно сказать несколько слов о его подготовке и о значении слова *игби*. *Иг* — по-цезски кольцообразный хлеб типа бублика диаметром в 20—30 см; *игби* — множественное число от *иг*, т. е. *игби* — это бублики. Их выпекают не только к празднику *игби*, но и в другие цезские праздники, в частности в День первой борозды. В этот день *иги* вешают на рога волов, которыми производят вспашку. Обычай приготовления подобных ритуальных хлебцев к празднику известен и у других народов Дагестана⁴.

Днем *игби* у шаитлинцев считается 5 февраля — середина зимы. В празднике принимают участие юноши и молодые мужчины, как правило, в возрасте 14—25 лет. В последнее время в связи с тем, что в нем участвуют в основном школьники, а 5 февраля чаще всего приходится на один из учебных дней, праздник переносится на ближайшее к традиционному числу воскресенье. В 1982 г. *игби* отмечали 7 февраля.

¹ Цезы (дидойцы) — одна из этнографических групп аварской народности, имеющая свой язык. Проживает в Цунтинском и Цумадинском районах Дагестана.

² Хеви — в грузинском языке — ущелье. Илан-хеви — название союза общин, а также ущелья.

Пользуясь случаем, приношу благодарность гостеприимным жителям Шаитли, Геняитли и Китури за оказанный нам прием и прекрасный подарок Музею антропологии и этнографии им. Петра Великого АН СССР — восемь масок боци и маску квидили.

³ Гаджиева С. Ш., Трофимова А. Г., Шихсаидов А. Р. Старинный земледельческий календарь народов Дагестана. — VII Междунар. конгр. антропол. и этногр. наук. М., 1964.

⁴ Чурсин Г. Ф. Праздник «выхода плуга» у горских народов Дагестана. Тифлис, 1927, с. 50, 54.

Рис. 1. «Волки» (боци) на годекане в с. Шаитли Дагестанской АССР.

Подготовка к празднику начинается задолго до него. В течение года молодые люди, организующие игби, подмечают различные положительные и отрицательные поступки сельчан. На празднике всем отличившимся и провинившимся все «зачтется». За 1,5—2 месяца до дня игби начинается непосредственная подготовка к нему: делают костюмы, участники игби распределяют обязанности. Персонажами праздника являются волки (боци — ед. ч.), лесные люди (цикес жеклу — ед. ч.), шайтан, скелет, врач, спекулянты, туристы, милиционер, военный и квидили (хъвидили) — центральная фигура праздника. Маски волков изготавливаются конусообразными из телячьих, коровьих, овечьих, козьих шкур мехом наружу, с прорезями для глаз, носа и рта. К острому концу маски могут подвязываться разноцветные короткие ленточки. Костюм волка, кроме маски состоит из вывернутой мехом наружу, подпоясанной ремнями шубы, традиционной вязаной обуви (гедоби) и перчаток фабричного производства. Для лесных людей изготавливаются комбинезоны, на которые нашиваются мох, сосновые ветки; маски для них делают таким же способом. Для костюма шайтана используются тряпье, куски меха, пустые банки. Маски для остальных участников праздника (врач, спекулянт, турист, милиционер) были из папье-маше или материи. Костюмами служили вещи промышленного производства, отвечающие функциям персонажей. Костюм скелета составляет комбинезон с пришитыми полосками белой ткани, которые должны были имитировать кости.

Фигура квидили для самих современных шаитлинцев загадочна. В их представлении она не соответствует ни одному из реально существующих животных: ни медведю, ни волку, ни оленю, ни коню. Это также не сказочный змей или дракон. «Мы не знаем, что это за животное, — говорят шаитлинцы, — но у него большая пасть, как у крокодила». «Квидили» с цезского, так же как и с аварского языка, непереводимо. Маска квидили, как ее делали в последние годы, представляла собой голову крупного животного, чем-то напоминающую голову лошади. Процесс изготовления этой маски довольно сложен. Сначала делают деревянную основу в форме головы, на нее натягивают коровью или козью шкуру мехом наружу. У маски квидили, действительно, большая пасть,двигающаяся с помощью подвязанной к нижней челюсти веревки. Маска укрепляется на конце двухметрового шеста, который несет человек, исполняющий роль квидили. Костюм этого персонажа праздни-

Рис. 2. Сбор игов в селении

ка делается из сшитых шкур мех и напоминает балахон. В последнее время на маске квидили стали укреплять рога горного козла, которые, как отмечают местные жители, раньше делать было не принято. Маски всех персонажей игби, за исключением квидили, изготавливают юноши — участники праздника — каждый для себя. Маски служат не один год, ежегодно реставрируются, и так до тех пор, пока не придут в полную негодность. Для изготовления маски квидили требуется особое мастерство, а поэтому готовит ее кто-нибудь из опытных в этом деле взрослых мужчин. Роли между собой участники игби распределяют сами. Более почетными являются роли волков. Женские роли спекулянтов и туристок также исполняют юноши. На роль квидили приглашают взрослого мужчину, пользующегося в селении уважением. Все исполнители ролей, облаченные в костюмы, практически неузнаваемы, во время

праздника они избегают разговоров, дабы не выдать себя голосом. Эта анонимность действий позволяет им вести себя достаточно свободно (кидают в снег, размахивают деревянными мечами) по отношению к зрителям, особенно женщинам.

За неделю до дня игби в центре селения появляется 3—4 волка в сопровождении мальчиков, которые от имени боци воззещают сельчанам о необходимости готовиться к празднику — делать хлебцы-иги; те же, кто не приготовит их, будут наказаны боци. Накануне праздника, в субботний вечер, в селе вновь появляются боци в сопровождении мальчиков и снова оглашают то же предупреждение. Ночь накануне игби для женщин Шаитли тяжела. Они должны испечь несколько десятков маленьких игов и несколько больших. Тесто, используемое для их приготовления, обычное.

И вот наступает утро праздника. 5 февраля солнце впервые должно осветить расположенную напротив Шаитли местность Хора. Шаитлинцы говорят, что, когда это происходит, значит, половина зимы прожита и в природе происходит поворот к весне — скоро наступит весна. В этот день дети поднимаются раньше обычного. К 7 часам утра на улицах уже много детворы, которая с сумочками, собираясь группами, начинает обходить селение и собирать специально приготовленные для них в каждом доме маленькие иги. Скоро их сумочки наполняются игами, и они уносят их в свои дома.

Около 10 часов утра с разных концов селения к годекану⁵ подходят шесть боци — волков, облаченных в костюмы, с деревянными мечами в руках. Среди них есть старший боци, держащий как знак своего старшинства палку с привязанным к ней меховым ремнем; на его маске сделаны рога. Вокруг «волков» собираются приблизительно 30 мальчиков,

⁵ Годекан — площадь в центре селения, где обычно собираются мужчины для решения общественных вопросов.

сопровожающие их при обходе селения. Боци выбирают из числа зрителей двух взрослых мужчин и заставляют их нести *гири* — пятиметровый шест, на который будут нанизываться иги. Отказаться от этого поручения боци никто не может. Всех уклоняющихся они могут наказать различными способами — ударить деревянным мечом, окунуть в прорубь. После такого распределения обязанностей начинается сбор игов. Боци в сопровождении группы мальчиков и двух мужчин, несущих гири, начинают обходить селение. В течение всего периода сбора игов мальчики громко и протяжно кричат: «Готовьте иги! Кто не даст игов, будет наказан!» (наказание, которым они угрожают, заключается в том, что традиционную вязаную обувь (гедоби) той хозяйки, которая не дала им иг, они наполняют мокрым снегом со льдом — *хатаму*). Эта процессия движется от края селения к центру. Если около какого-то дома хозяин ее не встречает, один из

Рис. 3. Квидили поздравляет шайтлинцев с праздником

боци стремится проникнуть в него и наказать (побить мечом) хозяйку. Обычно же, подходя к дому, где их уже ждут, один из волков протягивает меч, и хозяйка или хозяин надевает на него приготовленный иг. После этого сам боци нанизывает иг на гири. Так постепенно они обходят все дома. Когда процессия с собранными игами движется по селению, некоторые женщины пытаются сорвать один или несколько игов, висящих на гири; боци в свою очередь всеми силами стараются не допустить этого, отгоняя женщин мечами. Закончив сбор в восточной части селения, процессия удаляется в западную. В это время на годекане появляется доктор в белом халате, белой шапке и с матерчатой маской на лице. Он жестами начинает предлагать собравшимся сельчанам свои услуги. Следом за ним на годекан приходят «лесные люди», один в костюме из мха, другой — из сосновых веток, и шайтан, в обязанности которых входит пугать людей. Затем появляется «скелет», выступающий в качестве назидания тем, кто соблюдает уразу. В это же время на крыше одного из домов, расположенных выше годекана, несколько раз появляются и сразу же исчезают женские и мужские фигуры. Вскоре они появляются на годекане — это «спекулянты»: две женщины и двое мужчин в ярких костюмах и столь же ярких масках в сопровождении нагруженного различными «товарами» ишака. Они располагаются здесь же и начинают «торговать». Появившийся милиционер прогоняет их с годекана. Последними подходят «туристы», мужчина и женщина вызывающего внешнего вида, и «военный». Все эти персонажи веселят своими действиями собравшихся зрителей.

К этому времени все иги собраны, и боци в сопровождении мальчиков возвращаются в центр селения. Иги складываются на крыше хозяйственной постройки, расположенной у годекана. Мальчики остаются охранять их, а боци переходят на годекан, где включаются в устраиваемые представления. В 11 часов со стороны Хора появляется квидили.

Он собирает вместе всех участников праздника и зрителей. Начинается «официальная» часть. Квидили поднимается на специально для этого построенную трибуну из снега и льда и по-цезски желает сельчанам хорошей погоды и хорошего урожая в новом году, чтобы все жители селения принимали активное участие во всех общественных работах. Затем на трибуну поднимается учитель местной школы и от имени квидили зачитывает список сельчан, чем-либо провинившихся перед селением или молодежью. Таких провинившихся боци по приказу квидили волокут к реке и опускают в прорубь по колено (в прошлом вместо этого набивали вязаную обувь мокрым снегом). В 1982 г. таким способом был наказан за пьянство один из сельчан, хотели наказать и одного из учителей, но на полпути к реке отпустили. После подобных наказаний выступающий от имени квидили поздравил тех шайтлинцев, кто отличился в 1982 г. добросовестным трудом. В этом году ими были: старый колхозник, принимающий активное участие во всех работах и в настоящее время, парторг местного участка лесхоза и пастух. Учитель поблагодарил их за хорошую работу, пожелал, чтобы и в дальнейшем они трудились столь же хорошо и вручил им по игу. Иги были вручены также двум студентам (один из них шайтлинец), которые приехали на праздник и помогли в его устройстве.

В продолжение всего праздника боци и другие его участники вылавливают среди зрителей «чужаков» — гостей из селений Китури и Гениятли, пришедших сюда после завершения игби у себя, и бьют их своими деревянными мечами.

К полудню праздник вступает в завершающую фазу. Все участники собираются на годекане вокруг квидили и затаскивают его на мост через речку, протекающую посередине селения. На мосту квидили кладут и старший боци своим деревянным мечом символически перерезает ему горло. В прошлые годы, как рассказывают шайтлинцы, у квидили под костюмом был спрятан небольшой сосуд с красной краской; во время своего «умерщвления» квидили незаметно открывал его, и краска, имитирующая кровь, вытекала из сосуда в реку. В этом году «крови» не было. Тело квидили укладывается на носилки, и боци уносят его в глубь квартала. Посторонние лица и односельчане-зрители в сопровождающие не допускаются, боци отгоняют их своими мечами. В стороне от посторонних глаз человек, исполнявший роль квидили, снимает с себя костюм и через некоторое время появляется среди сельчан на годекане. Роль квидили на игби в настоящее время может исполнять, как говорят шайтлинцы, любой мужчина, обладающий актерскими способностями и чувством юмора. В 1981 г. эту роль исполнял учитель местной школы, а в 1982 г. — секретарь сельского Совета. Вслед за унесенным на носилках квидили исчезают с годекана и все остальные персонажи. Через некоторое время они вновь появляются, но уже без костюмов и масок. Шайтлинцы знают, кто участвовал в празднике, но кто был кем, для них должно быть и остается загадкой. Все исполнители ролей делят между собой собранные иги, а самый лучший иг вручается исполнителю роли квидили. На этом праздник заканчивается. После него не устраивается никаких специальных общих мероприятий. Жители расходятся по домам.

Так справлялся шайтлинский игби в 1982 г. Одновременно с ним такой праздник происходил в селениях Гениятли и Китури, расположенных соответственно в 1,5 и 3 км от Шайтли. К сожалению, нам не удалось присутствовать на них, но, по рассказам местных жителей, игби у них в общих чертах повторял шайтлинский. Почему мы присутствовали на празднике в Шайтли, а не в Гениятли или Китури? Во-первых, цезы, проживающие в других селениях, если знают что-либо об игби, то только о шайтлинском, т. е. этот праздник справлялся и справляется только в Шайтли. Во-вторых, — шайтлинцы уверяют, что это их праздник; а в-третьих, потому, что и китуринцы, и гениятлинцы, возражая шайтлинцам в последнем, уточняют, что игби у них отмечается уже 20 лет или немного больше. Оказывается, игби — исключительная при-

вилегия Шаитли. Значит ли это, что игби был забыт всеми остальными цезами или же он всегда справлялся только там? Вероятнее предположить первое, но никаких фактических доказательств этого у нас нет. В населении Шаитли нет и иноэтничных компонентов (за исключением одной семьи, один из предков которой был грузин), что дало бы повод предполагать нецезское происхождение игби. Не могут ответить на этот вопрос и сами шаитлинцы, уверяющие, что игби справлялся у них всегда. Эндогамный характер заключения браков и связанная с ним маловероятность смешения населения соседних селений и переноса традиций своего джамаата в другой лишь отчасти объясняют, почему игби до последнего времени справлялся в Шаитли, а не в Китури и Гениятли, но не дают ответа, почему он сохранился только в первом селении. С другой стороны, такая строгая локализация игби указывает на особую роль джамаата в сохранении традиций.

Шаитлинский игби, безусловно, принадлежит к весеннему циклу календарной обрядности, открывая его. Хозяйственная направленность игби достаточно очевидна. Иги выпекаются цезами и в другие праздники, в частности в День первой борозды, но именно в игби им отводится роль организующего начала. Приурочивание изготовления игов ко дню середины зимы, а фактически встречи весны подчеркивает их значение как солярных знаков. Современные шаитлинцы не могут объяснить, что же за загадочное существо — квидили спускается к ним в этот день. Квидили не делает людям ничего плохого, но в день игби его надо убить. «Мы не знаем за что, но его надо убить», — говорят шаитлинцы, — так делали и наши деды, и это, вероятно, потому, что, когда квидили живой, у нас холодно и идет снег, а когда мы его убьем, становится теплее». На следующий год он появляется вновь. «Откуда он взялся? Ведь его убили, хотя неизвестно, где похоронили и похоронили ли вообще, и, говорят, у него нет детей. И так из года в год».

Праздник за последнее время претерпел достаточно много изменений. Он стал более развлекательным, его хозяйственная направленность практически не осознается, но сохраняются воспитательные, социализирующие функции. Среди современных персонажей праздника, вероятно, лишь квидили и боци являются традиционными, все же остальные, в том числе и лесные люди — явление новое. «Новые» персонажи могут заменяться другими, например медведем, лисами, да и само их присутствие на празднике не связано с какими-либо конкретными функциями в сюжетной линии, в то время как без боци и квидили игби быть не может. В Гениятли и Китури, где игби начал праздноваться явно недавно, различные нововведения заметно влияют на традицию. Маски у боци не всегда здесь конусообразной формы, часть из них просто колпаки из овечьих шкур, в то время как в Шаитли они не могут быть иными. В 1981 г. в Китури через неделю после официального игби устраивался игби для мальчиков младшего возраста, которые по существующим правилам не имеют права участвовать в празднике взрослых, т. е. игби воспринимается лишь как веселый зимний праздник.

Многое сближает игби с празднованием масленицы у грузин (*беки-каоба-кееноба*). Прежде всего это образ главного персонажа: грузинского Берика и шаитлинского квидили, его «умерщвление» и «оживление» водой. Это и атрибуты костюмов других персонажей (мечи, маски), и сам порядок проведения праздников⁶. В Шаитли фаллическая атрибутика праздника четко не проявляется, лишь поведение участников игби в обращении с женщинами села, возможно, является остатком некогда существовавших эротических обрядовых действий. Безусловно, между этими двумя праздниками существует какая-то связь. Но в данный момент сказать об этом что-либо определенное вряд ли возможно, хотя уяснение этой связи крайне интересно, так как может раскрыть новые страницы в малоизученной истории цезов.

⁶ Рухадзе Дж. Грузинский народный праздник. Тбилиси, 1966, с. 19—29.